

УДК 304.5

НАДНАЦИОНАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ЦЕЛИ И УСЛОВИЯ

Г. С. Солодова

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
gsolodova@gmail.com

Аннотация. Разные возможности и эффективность трансграничного и наднационального партнерства обусловлены как современной ситуацией, так и предысторией геополитических, торгово-экономических и иных связей. Россия географически, культурно и политически – часть Европы и Азии. В историческом смысле Европа, вовсе не чуждый нам мир и пространство. Восточноазиатский разворот – в значительной степени вынужденная мера, следствие коренным образом изменившихся возможностей партнерства в западном мире. Одной из стратегических задач сотрудничества является сохранение государствами своего влияния и контроля над территориями и ресурсами. Неоспоримым приоритетом дифференцированной кооперации в восточноазиатском регионе, как для нашей страны, так и для других ее участников, являются собственные национальные интересы.

Ключевые слова: интеграционные проекты, межгосударственное регулирование.

Для цитирования: Солодова, Г. С. (2026). Наднациональная инфраструктурная интеграция: цели и условия. *Respublica Literaria*. Т. 7. № 1. С. 114-121. DOI: 10.47850/RL.2026.7.1.114-121

SUPERNATIONAL INFRASTRUCTURE INTEGRATION: OBJECTIVES AND CONDITIONS

G. S. Solodova

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)
gsolodova@gmail.com

Abstract. The possibilities and effectiveness of cross-border and supranational partnerships are determined both by the current situation and by the history of geopolitical, trade, economic, and other ties. Geographically, culturally, and politically, Russia is part of both Europe and Asia. In a historical sense, Europe is not at all a foreign world and space to us. The East Asian pivot is largely a forced measure – a consequence of the radically changed opportunities for partnership in the Western world. One of the strategic objectives of cooperation is for states to maintain their influence and control over territories and resources. The indisputable priority of differentiated cooperation in the East Asian region, both for our country and for other participants, is their own national interests.

Keywords: integration projects, intergovernmental regulation.

For citation: Solodova, G. S. (2026). Supernational Infrastructure Integration: Objectives and Conditions. *Respublica Literaria*. Vol. 7. No. 1. Pp. 114-121. DOI: 10.47850/RL.2026.7.1.114-121

Обращаясь к принципам и механизмам внутри- и межцивилизационной интеграции в евразийском социокультурном пространстве, было бы полезным сделать небольшое уточнение. Говоря о евразийском пространстве, помимо России, в первую очередь мы будем

иметь в виду государства Центральной Азии и Китай. На протяжении XIX в. большая часть этих территорий входила в состав Российской и Цинской империй. Современное неприятие Китаем имперской самоидентификации не отменяет его культурного многообразия и реального государственно-политического статуса. Данное пояснение имеет смысл, т. к. может накладывать отпечаток на характер региональных интеграционных процессов.

Несколько теоретических комментариев. Интеграционные процессы принято подразделять на три уровня – локальный (групповой), национальный (внутригосударственный) и наднациональный (глобализационный, в т. ч. межгосударственный, выходящий за пределы национальных границ). В данной статье мы сосредоточимся на третьем уровне. Еще один аспект – уточнение степени синонимичности понятий межгосударственный и наднациональный. Для начала отметим их неодинаковую историческую укорененность. Межгосударственная, трансграничная форма взаимодействий является первичным, базовым уровнем договоренностей. Она предполагает субъектность и суверенность всех договаривающихся политий. Передача управленческих полномочий, создание некой надгосударственной структуры, наделенной большей властью, нежели каждое из государств, не предполагается. Более поздней и организационно более сложной формой межгосударственного регулирования и интеграции являются наднациональные объединения. Теперь уже классическим примером надгосударственной интеграции стал Европейский Союз, образованный в 1993 г. В основе ЕС единые экономический и валютный рынок, внешняя политика, сотрудничество в области правосудия и единое гражданство. Наличие единого надгосударственного руководства, общих политических, экономических и социальных (гражданских) институтов предполагает делегирование части своих полномочий и суверенитета европейским структурам, решения которых обязательны для стран-членов ЕС. Предполагается, что плюсы, выгоды от коллективных действий и сотрудничества должны превышать издержки от делегирования части государственного суверенитета. Одна из основных предпосылок создания наднациональных органов управления – усложнение и интенсификация международной, в том числе экономической взаимозависимости, процессы глобализации в целом.

Для большей артикуляции наднационального аспекта межгосударственных взаимодействий, полезно обратиться к понятию наднационального механизма как совокупности правил и процедур, порядка функционирования экономических и политических систем, одобренных суверенными государствами и соответствующих требованиям международной организации. Принципиально важным является то, что эти правила могут выходить из-под национально-государственного контроля. Степень передачи контроля заранее определяется международными договоренностями и соглашениями. Ключевым проявлением наднационального механизма служит формирование независимых наднациональных институтов и органов управления, например, Центрального банка, Энергетического или Банковского союзов [Галушко, Глазатова и др., 2023, с. 39]. Бесспорным выражением наднационального инфраструктурного регулирования является Евразийская экономическая комиссия. В своей деятельности ЕЭК «руководствуется интересами стран-участниц проекта евразийской экономической интеграции в целом, не мотивируя свои решения интересом какого-либо из национальных правительств. Решения Комиссии обязательны для исполнения на территории стран-участниц ЕАЭС. Все принимаемые решения основаны на коллегиальной основе. Основными принципами деятельности ЕЭК являются избегание политизации, стремление к балансу интересов, эффективности и прозрачности.

Среди основных направлений деятельности Евразийской экономической комиссии – установление торговых режимов в отношении третьих стран; макроэкономическая политика; конкурентная политика; статистика внешней и взаимной торговли; валютная политика; таможенное регулирование и администрирование; трудовая миграция; информационно-коммуникационные технологии; техническое регулирование и др.»¹

В некоторых случаях косвенным, но не строгим отличием межгосударственного и надгосударственного взаимодействия является число стран интеграционного процесса. Увеличение круга участников предполагает более сложную структуру регулирования, затрудняет достижение согласия и углубление кооперации. Помимо этого, наднациональное сотрудничество предполагает высокую степень однородности, что потенциально ограничивает и усложняет дальнейшее расширение.

1. Предпосылки и цели интеграции. Ответить на вопрос, чем обусловлена целесообразность межгосударственного взаимодействия и потребность в создании экономических, политических и иных объединений и систем, наверное, довольно просто. Ответ лежит на поверхности и, возможно, выглядит несколько клишированным. В современных, крайне изменчивых и нестабильных геополитических условиях государства в особенности нуждаются во взаимной поддержке. Международная кооперация служит ответом как на локальные проблемы отдельных стран, так и на глобальные вызовы, связанные с санкциями, дефицитом ресурсов и технологий, усложнением ситуации на внешнем и внутреннем рынках в целом. Как ни парадоксально, но партнерство является одним из условий обретения и сохранения устойчивости и суверенитета. Однако продолжительность разного рода коопераций может быть различной. Зачастую их ценность определяется ситуацией, важностью, как говорят, «в моменте».

Ключевой предпосылкой, обеспечивающей возможность интеграционных процессов, является отсутствие выраженных политических разногласий между участниками потенциального объединения. Еще одна предпосылка – географическое, региональное соседство, общие границы, исторически сложившиеся взаимодействия, создающие ощущение естественности и уместности партнерства и кооперации. Шлейф торгово-экономических, в том числе приграничных связей подготавливает почву для взаимопонимания.

Названные и иные обстоятельства создают основу для межгосударственной интеграции, однако ее отраслевая направленность и практическая реализация требуют дополнительной проработки и целевых усилий.

2. Потенциальные сферы евразийского сотрудничества. Традиционными, но в разные периоды и в разной степени стратегически важными направлениями интеграции считаются политика, экономика, финансовая и технологическая сферы. Практика показывает, что испокон веков, это, в первую очередь, торговое и хозяйственно-экономическое сотрудничество. Так в XVI–XVII вв. основными статьями российского экспорта были меха, лес, лен, пенька, мед, воск. В дальнейшем – металлы, зерно, в XX в. – нефть и газ. Ввозились, соответственно, шерстяные и шелковые ткани, бумага, чай, вина, сахар, хлопок, металл, оружие. Среди основных торговых партнеров были и европейские и восточные соседи – Англия, Голландия, Швеция, Речь Посполитая, Литва, Персия, ханства Центральной Азии, Индия, Китай. В основе торгово-экономических связей – потребность в сырьевом, товарном

¹Общая информация о ЕЭК. [Электронный ресурс]. *Евразийская экономическая комиссия*. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/about/> (дата обращения: 10.11.2025).

дополнении, комплементарность экономик. Неким историческим прообразом политической и экономической интеграции не государств, а еще свободных городов, стал образованный в XIII в. Ганзейский союз. В любом случае, кооперация создает более крупный и емкий рынок, способствует стимулированию экономического роста торговых партнеров. Хотя результат последнего может быть не вполне равнозначным и сбалансированным.

Согласно теперь уже классической модели, предложенной венгерским экономистом Белом Балассом, региональная экономическая интеграция включает пять этапов и форм сближения экономик и углубления интеграции. Это введение зоны свободной торговли; создание таможенного союза; общего рынка, предполагающего свободное движение капитала и рабочей силы; экономического союза как способа координации экономической и фискальной политики и унификации законодательства и, наконец, полная экономическая интеграция [Balassa, 1961]. Примером последней, включающей общую валюту и единую денежно-кредитную политику, несмотря на определенные сложности, является уже упомянутый Европейский союз.

Другим примером современного наднационального сотрудничества является относительно молодой Евразийский экономический союз, основанный в 2015 г. Это первый успешный интеграционный проект, объединивший постсоветские государства. Целью союза является всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности. Основная задача – повышение жизненного уровня населения и стабильное развитие каждого из государств². При этом главным интегральным показателем эффективности работы экономик является увеличение их темпа роста. В документах ЕАЭС отмечается, что это «международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью», в которой «обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики». Диапазон потенциального развития ЕАЭС достаточно широк и включает такие сектора экономики как автомобильная и химическая промышленность, транспортное машиностроение, микроэлектроника, авиастроение, судостроение, фармацевтика, цифровые экосистемы, альтернативная энергетика, сельскохозяйственное машиностроение, биотехнологии, семеноводство³. Однако, помимо политических решений о наднациональной научно-технической кооперации, необходимо создание общих технологических платформ, обеспечивающих реализацию совместных инфраструктурных проектов.

Продолжением иллюстрации евразийского сотрудничества служит проект «Один пояс – один путь», как некая расширенная реконструкция Великого Шелкового пути. Данная инициатива предполагает преобразование евразийской трансграничной транспортно-логистической, энергетической и телекоммуникационной инфраструктуры. Сближение национальных экономик планируется за счет выстраивания масштабных экономических коридоров с исходной точкой в Китае: Китай – Центральная Азия – Ближний Восток, Китай – Юго-Восточная Азия и Китай – Казахстан – Россия – Европа, Китай – Индийский океан – Европа, Китай – Индийский океан – Африка и Китай – Юго-Восточная Азия – южная

² Официальная информация. [Электронный ресурс]. *Евразийский экономический союз*. URL: <https://www.eaeunion.org/#info> (дата обращения: 20.07.2025).

³ Обращение Президента России В. В. Путина к главам государств – членам Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. *Президент России*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70380> (дата обращения: 03.11.2025).

часть Тихого океана. Реализация ОПОП предусматривает комплексное макроэкономическое развитие в сочетании с расширением межгосударственных отношений посредством наращивания контактов между людьми. По сути, речь идет о долгосрочной многовекторной стратегии формирования Китаем «зоны совместного развития» со странами, расположенными «в орбите» планируемых маршрутов⁴.

Особенностью проекта «Один пояс – один путь» является то, что он имеет не только внешнеэкономическое, но и большое внутригосударственное значение. ОПОП создает инфраструктурный каркас для экономической интеграции западных регионов Китая, их перехода из периферийного положения в торговые и производственные хабы. В качестве планируемого следствия снижения изолированности регионов станет не только их экономический рост, но и более успешное строительство «общности китайской нации», ставящей общегражданскую принадлежность выше локальных и региональных идентичностей. «Великое возрождение китайской нации», в том числе как инструмент предотвращения сепаратизма, является стратегической целью государства и инструментом обеспечения политической стабильности и долгосрочного развития.

Среди других значимых межправительственных организаций, расположенных на Евразийском пространстве, назовем Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), стратегическим партнером которой Россия является с 2018 г. Менее традиционным, чем экономическое, и в большей степени характерным для современных обществ проявлением интеграционных процессов является формирование глобальных информационных сетей и создание международных объединений, в том числе неправительственных организаций. В фокусе интересов подобных проектов не только сами социогуманитарные аспекты взаимозависимости, но и их последствия.

3. Немаловажный вопрос – условия, принципы международной интеграции.

К общим принципам международной кооперации принято относить:

- принцип суверенного равенства всех государств участников регионального взаимодействия;
- наличие общих взаимовыгодных и взаимодополняющих интересов, отвечающих национальным потребностям;
- нахождение баланса между национальными и наднациональными интересами;
- выработка и принятие приемлемых для всех участников единых подходов и правил, сближение законодательств, установление сопоставимого нормативно-правового регулирования, «дорожных карт» взаимодействия в отдельных сферах⁵.

4. Следующий аспект – понимание роли России в этом процессе. Здесь с неизбежностью мы должны обратиться к географическому фактору. Обращаясь к истории понятия Евразии, отметим, что первоначально это слово имело исключительно узко-географический смысл, было совершенно нейтральным и лишенным какой-либо культурной подоплеки. Новое, оценочное наполнение пришло позднее. Европейское по культуре и географии ядро

⁴ О китайской инициативе «Один пояс, один путь». [Электронный ресурс]. *Министерство иностранных дел Российской Федерации*. URL: https://www.mid.ru/ru/activity/COORDINATING_AND_ADVISORY_BODY/head_of_subjects_council/materialy-o-vypolnenii-rekomendacij-zasedanij-sgs/xxxvi-zasedanie-sgs/1767163/ (дата обращения: 29.07.2025).

⁵ Договор о Евразийском экономическом союзе. [Электронный ресурс]. *Министерство экономического развития Российской Федерации*. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/download/2bbbf9ae33443d533d855bf2225707e/Dogovor_ees.pdf (дата обращения: 24.07.2025).

страны дополнилось восточными землями и народами. В результате российская культура не является исключительно европейской. С одной стороны, принятие православия означало вхождение в христианскую цивилизацию. Европейский статус России был заложен Петром I и в дальнейшем закреплён Екатериной II. В первой главе «Наказа комиссии о сочинении проекта нового Уложения» 1767 г. прямо утверждается: «Россия есть европейская держава ... Петр Первый, вводя нравы и обычаи европейские в европейском народе, нашел тогда такие удобства, каких он и сам не ожидал»⁶. В то же время «От монгольского периода мы унаследовали веротерпимость и культурную открытость. Строя свою империю, мы, в отличие от европейцев, не уничтожали, но впитывали местные культуры и элиты, став евразийцами задолго до выдвигания теорий евразийства» [Караганов, 2022, с. 16-18]. Как результат – многовековая принадлежность к европейской христианской культуре, и наряду с этим – глубоко укорененные связи с тюркской восточно-мусульманской традицией. Как пишет Владислав Сурков, «наша культурная и геополитическая принадлежность напоминает блуждающую идентичность человека, рожденного в смешанном браке. Он везде родственник и нигде не родной. Свой среди чужих, чужой среди своих. Всех понимающий, никем не понятый. Полукровка, метис, странный какой-то. Россия – это западно-восточная страна-полукровка. С ее двуглавой государственностью, гибридной ментальностью, межконтинентальной территорией, биполярной историей она, как положено полукровке, харизматична, талантлива, красива и одинока» [Сурков, 2018].

Данное обстоятельство породило вопрос о цивилизационной самоидентификации и факторах внутригосударственной межцивилизационной интеграции. Но здесь мы переходим на второй – национальный – уровень интеграционных процессов, базовым элементом которого является нахождение под одной юрисдикцией и единое гражданство. Апробированным инструментом внутригосударственной интеграции, создания гражданской нации как политического сообщества и политического союза является наличие единого языкового пространства. Общеупотребительный язык служит инструментом становления коллективных представлений и ценностей, формирует доминирующие репрезентации событий, общественное мнение, влияет на самоопределение людей. Иными словами, сокращает культурную дистанцию между участниками коммуникации. В свою очередь, признанным способом распространения официального государственного языка служит система массового стандартизированного школьного образования.

Выводы:

Ключевой сферой наднациональной инфраструктурной интеграции является геополитика. Создание, вхождение в союзы и блоки предотвращает периферийность, способствует росту международного веса и влияния. Геополитическая защищенность является необходимым условием успешности экономических проектов. В свою очередь экономическая интегрированность создает условия для политической стабильности и роста геополитического потенциала.

В контексте глобальной нестабильности главной задачей интеграции является укрепление государственного суверенитета. Международная интеграция не означает замыкания в рамках одного союза, объединения. Перспективным и экономически

⁶ Наказ Екатерины II комиссии о составлении проекта нового Уложения. 1767. [Электронный ресурс]. Совет законодателей Российской Федерации при Федеральном собрании Российской Федерации. URL: http://szrf.km.duma.gov.ru/upload/site53/document_news/1scPZNBbgt.pdf (дата обращения: 17.12.2025).

целесообразным представляется встраивание в сложившиеся интеграционные связи, налаживание сотрудничества с уже сложившимися союзами. Ключевой предпосылкой многоуровневой инфраструктурной интеграции служит потребность в различных видах ресурсов, региональная близость, подкрепленная исторически сложившимися связями.

Несмотря на определенную трансформацию государственности, пределы геополитического сближения и избегание односторонней зависимости, существуют объективные факторы, способствующие стратегическому партнерству и кооперации. Другое дело, что поддержание и дальнейшее развитие любого направления интеграционного процесса требует конструктивного и оперативного реагирования на постоянно изменяющиеся условия международной ситуации.

Список литературы / References

Галушко, Д. В., Глазатова, М. К., Зуев, В. Н., Изотов, В. С., Колобашкина, Т. А., Молодыко, К. Ю., Портанский, А. П., Сабельникова, Е. В., Соколовская, А. В., Чулок, А. А. (2023). *Механизмы принятия наднациональных решений в ЕАЭС: вклад в стратегическое планирование и антикризисное управление*. Экспертный доклад к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023. Под науч. ред. Т. А. Колобашкиной. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 234 с.

Galushko, D. V., Glazatova, M. K., Zuev, V. N., Izotov, V. S., Kolobashkina, T. A., Molodyko, K. Yu., Portansky, A. P., Sabelnikova, E. V., Sokolovskaya, A. V., Chulok, A. A. *Mechanisms for Supranational Decision-Making in the EAEU: Contribution to Strategic Planning and Crisis Management*. Expert report for the XXIV Yassinskaya (April) International Scientific Conference on Economic and Social Development, Moscow, 2023. Kolobashkina, T. A. (ed.). Moscow. 234 p. (In Russ.)

Караганов, С. А. (2022). От не-Запада к Мировому большинству. *Россия в глобальной политике*. Т. 20. № 5. С. 6-18.

Karaganov, S. A. (2022). From the Non-West to the Global Majority. *Russia in Global Politics*. Vol. 20. No. 5. Pp. 6-18. (In Russ.)

Сурков, В. (2018). Одиночество полукровки. *Россия в глобальной политике*. Т. 16. № 2-3. С. 124-129.

Surkov, V. (2018). The Loneliness of the Half-breed. *Russia in Global Politics*. Vol. 16. No. 2-3. Pp. 124-129.

Balassa, B. (1961). *The Theory of Economic Integration*. London. [Online]. Available at: https://api.pageplace.de/preview/DT0400.9781136646317_A23860489/preview-9781136646317_A23860489.pdf (Accessed: 29 November 2025).

Сведения об авторе / Information about the author

Солодова Галина Сергеевна – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: gsolodova@gmail.com.

Статья поступила в редакцию: 12.01.2026

После доработки: 22.02.2026

Принята к публикации: 06.03.2026

Solodova Galina – Doctor of Sociological Sciences, Leading Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva Str., 8, e-mail: gsolodova@gmail.com.

The paper was submitted: 12.01.2026

Received after reworking: 22.02.2026

Accepted for publication: 06.03.2026